

Чучу призналась, что её не очень волновал мир, описанный в книге, но Чу Яньинь успешно поджёг её фитиль.

Она действительно ненавидела такие слова, как «женщины должны оставить семью» и «хорошая карьера не лучше хорошего брака». Если бы кто-нибудь в прошлом сделал такие замечания лично, она бы захотела разнести ему голову.

Чу Яньинь выслушал её опровержение и ответил:

— Возможно, ты изменишь своё мнение после того, как выйдешь замуж.

Чучу спокойно возразила:

— Раз уж я сказала, что выйду замуж после того, как провалятся инвестиции Yinda, то сейчас явно не время...

Чу Яньинь показал недовольство:

— Мне отпустить тебя, чтобы ты опять начала устраивать беспорядки? Ты всё ещё думаешь, что это недостаточно стыдно?

Чучу встретила его взгляд и смело сказала:

— Бизнесмен не боится смущения и бесстыдно зарабатывает деньги.

Чу Яньинь поперхнулся её словами. Он пошевелил пальцами и после минутного молчания медленно произнёс:

— Я могу дать тебе ещё один шанс, но с условиями.

Видя, что ещё есть возможность для переговоров, Чучу надавила:

— Говори.

Сейчас её первой задачей было сохранить ореол босса. Она никогда ни за кого не выйдет замуж.

— Когда ты основала Yinda Investment, я дал один миллиард. Если через три года ты сможешь дать мне десять миллиардов, мне больше не придётся беспокоиться о твоей жизни, — Чу Яньинь постучал пальцем по столу и посмотрел на Чучу.

Время добавило морщинок в уголках его глаз.

Чжан Цзяньян и Линь Минчжу были ошеломлены. Первый неосознанно наблюдал за выражением лица президента Чу.

Хотя Чучу не разбиралась в финансовых инвестициях, она не была душой. Чу Яньинь оказался старой хитрой лисой.

Она сказала:

— Ты когда-нибудь видел такой высокий процент возврата инвестиций? Неужели я брала в долг у ростовщиков?

Десять раз за три года. Какая компания может это сделать? Если бы Чу Яньинь дал ей предпринимательский фонд, ей пришлось бы возвращать деньги десять раз?

— Ты родилась с более высокой стартовой точкой, чем другие, и трудности, естественно, тоже будут другими, — спокойно сказал её отец, не меняя выражения лица. — Я не буду использовать тебя в своих интересах. Если ты сможешь сделать это за три года, то в обмен я перестану контролировать тебя. Всё моё имущество перейдёт к тебе, и ты будешь полностью свободна.

Чу Яньинь был председателем Qisheng Group. Он владел акционерным капиталом группы и имел много ценной недвижимости под своим именем, не говоря уже о частных самолётах и других активах. Если бы это было описано на бумаге, о нём можно было бы сказать, что он являлся человеком, который держал в руках спасательный круг мировой экономики и имел достаточно богатства, чтобы потрясти мир.

Лицо Линь Минчжу изменилось. Она хотела что-то сказать, чтобы остановить его, но Чу Яньинь протянул руку и помешал ей. После этого он добавил:

— Конечно, десять миллиардов, которые ты мне вернёшь, не могут быть оценкой компании, это должен быть денежный поток. Если ты не можешь этого сделать, ты должна честно выслушать вопрос о замужестве и не иметь никаких других мыслей.

Чжан Цзяньян подсчитал, что за три года оценка компании легко достигнет десяти миллиардов, но получить столько же наличными будет сложно. Это были две концепции. Хотя многие инвестиции могут принести прибыль в течение трёх лет, президенту Чу всё равно потребуется время, чтобы обналичить их.

Годовая чистая прибыль Qisheng Group, естественно, могла превысить десять миллиардов, но это было предприятие, существующее уже 30 лет, к тому же это был гигант в сфере недвижимости, в котором работало 120 000 человек. Масштабы компании Yinda Investment

значительно отставали, а с момента её основания прошло менее двух лет. Эти две компании отличались друг от друга, как муравей и слон.

Это трёхлетнее соглашение было нечестным, с чрезвычайно высокими рисками. Это был сложный вызов.

Чжан Цзяньян посмотрел на выражение лица президента Чу. Казалось, что она задумалась, но была спокойна. Линь Минчжу нервно переводила взгляд с одного человека на другого. Она нервничала больше, чем Чучу.

Чу Яньинь увидел, что его дочь молчит, и добавил:

— Десять миллиардов — это не всё моё состояние, не каждому выпадает такой шанс.

Чучу не ожидала, что Чу Яньинь сможет поставить на кон так много. Она поджала губы и согласилась на его предложение:

— Хорошо, я согласна.

Лицо Линь Минчжу на мгновение побледнело.

Мужчина кивнул:

— Хорошо.

Девушка посмотрела прямо на Чу Яньиня и серьёзно добавила:

— Но сначала я должна всё прояснить. Я согласилась не ради твоего богатства, а чтобы показать тебе, что женщины могут прекрасно работать и вне дома. Да, они даже могут быть лучше тебя!

Прежде чем Чу Яньинь успел показать свою насмешку, Чучу добавила:

— У меня действительно нет квалификации, чтобы убедить тебя сейчас, но я приду с доказательствами через три года.

Виски Чу Яньиня уже побелели.

Он долго смотрел на неё и торжественно сказал:

— Давайте подождём.

[Поздравляю с выполнением задания. Ореол «Властного президента» укрепился.]

Ночью мегаполис не спал. На дорогах были бесконечные потоки огней, а под тусклыми уличными фонарями — пешеходы. Чучу посмотрела в сторону на реалистичный книжный мир за окном автомобиля. Он был точно таким же, как в реальной жизни, а каждая его деталь такой же яркой. Единственным отличием, пожалуй, было то, что в реальности над людьми не было ореолов.

В машине Чжан Цзяньян сидел на пассажирском сиденье. Он заметил, что президент Чу, сидевшая сзади, молчит. Поколебавшись мгновение, он любезно посоветовал:

— Президент Чу, председатель на самом деле добрый и не хочет устраивать ваш брак.

— Я знаю, — Чучу лениво прислонилась к окну машины, чтобы насладиться воздухом. — Как только он заговорил о трёхлетнем соглашении, я всё поняла. Он просто хотел убедить меня двигаться вперёд.

Если Чу Яньинь хотел выдать замуж свою дочь, ему не нужно было ставить на кон своё богатство и заключать трёхлетний контракт с Чучу. Это было обычным сюжетом в кино. Богатые отцы не могли спокойно смотреть на то, как их дети не добиваются успехов и растрачивают их богатство.

Чучу смотрела много подобных фильмов.

Чжан Цзяньян не ожидал, что президент Чу настолько объективна. У неё не было прежнего буйного нрава, и она была ясна, как зеркало.

Он задался вопросом:

— Тогда почему вы спорили с председателем?

Девушка спокойно ответила:

— Мы не сходимся в других аспектах.

Она могла понять кропотливые усилия Чу Яньиня, но при этом она поняла и саму правду.

Чжан Цзяньян на некоторое время растерялся. В последнее время вздорность президента Чу резко возросла, но бывали случаи, когда она становилась рациональной. Он почувствовал

некоторое облегчение, пока не услышал следующее предложение.

<http://tl.rulate.ru/book/60650/1893520>